

в частности, по восстановлению нарушенных преступлением прав потерпевшего, установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, формированию внутреннего убеждения относительно личности обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего и др. Однако отсутствие в уголовно-процессуальном законе регламентации этой процедуры передает ее реализацию «на откуп» практике, что повлияет на эффективность реализации добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением.

УДК 343.98

Е.В. Кузнецов

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УКЛОНЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ ОТ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ежегодно в Российской Федерации за органами предварительного расследования числятся в розыске более 60 тыс. подозреваемых и обвиняемых (в 2018 г. – 65 480, в 2019 г. – 64 032, в 2020 г. – 60 348) [1]. Несмотря на просматриваемую тенденцию к снижению общего числа разыскиваемых лиц указанной категории, нагрузка на подразделения правоохранительных органов, задействованных в их розыске, остается высокой.

Вместо того чтобы сконцентрироваться на качественном раскрытии вновь выявляемых преступлений, следователи и дознаватели, предпринимающие розыскные меры, а также сотрудники оперативных подразделений, несущие, как правило, основную нагрузку в рассматриваемой сфере, например, в 2020 г. в России органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, осуществлялся розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, в отношении 84 706 граждан [1], вынуждены тратить значительные временные, материальные и иные ресурсы на выполнение розыска уже установленных «преступников». При этом следует учитывать, что уклонение вышеуказанных категорий граждан от следствия и дознания создает условия для затягивания сроков расследования уголовного дела и наступления целого ряда иных негативных последствий, например, совершение лицами, находящимися в розыске, новых преступлений или уничтожение ими доказательств.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости принятия российскими правоохранительными органами дополнительных мер по

предупреждению фактов уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов дознания и предварительного следствия.

Предупредительные меры в рассматриваемой сфере общественных отношений могут осуществляться в различных формах деятельности правоохранительных органов. К основным, наиболее общим из них, следует отнести: совершенствование правового регулирования розыскной деятельности; принятие организационно-управленческих мер, направленных на улучшение качества розыскной работы по таким линиям, как информационное обеспечение, планирование, взаимодействие, контроль и др.; использование наиболее эффективных, с точки зрения криминалистических и оперативно-розыскных методик, тактических приемов.

Рассматривая перечисленные формы, следует акцентировать внимание на то обстоятельство, что без должной правовой основы меры, принимаемые в целях предупреждения уклонения от органов дознания и предварительного следствия привлекаемых к уголовной ответственности лиц, могут носить не обязательный для субъектов розыскных правоотношений характер, а в отдельных случаях выводить их за рамки легитимного правового поля. В этой связи акцентируем внимание на вопросе правового регулирования мер предупреждения уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов предварительного расследования в Российской Федерации.

С точки зрения теории розыска, под предупреждением уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов предварительного расследования следует понимать проводимый правоохранительными органами комплекс профилактических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих сокрытию лиц (подозреваемых или обвиняемых) от органов дознания и предварительного следствия, а также обнаружение таких лиц и применение к ним мер индивидуального воздействия, в целях склонения их к отказу от совершения одноименных действий [2, с. 10].

Анализируя российское уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное законодательство, следует обратить внимание на тот факт, что в нем фактически нет норм, которые в императивной форме обязывали бы следователей и дознавателей предпринимать предупредительные меры, направленные на недопущение возможности скрыться подозреваемым или обвиняемым, проходящим по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Исключением являются лишь положения гл. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], регламентирующие право дознавателя, следователя, а также суд избирать обвиняемому, подозреваемому одну из мер уголовно-процессуального пресечения, при нали-

чии достаточных оснований полагать, что данный участник уголовного процесса скроется от них, а также п. 18.3 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [4], в которой закреплена обязанность следователя в трехдневный срок письменно информировать орган дознания о факте избрания в отношении конкретного лица меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, в целях постановки их на профилактический учет. При этом следует учитывать, что анализ ведомственных нормативных правовых актов Российской Федерации, регламентирующих ведение профилактических и иных видов учетов, показал, что они не содержат четкого описания мер предупреждения, которые должны применяться при получении органом дознания подобных уведомлений.

Обозначенный правовой пробел является серьезным недостатком действующего розыскного законодательства, так как перечисленных правовых мер, как показывают приведенные выше данные статистики, явно недостаточно для того чтобы качественно повлиять на снижение фактов сокрытия рассматриваемых категорий лиц от органов предварительного расследования.

Фактически сегодня предупреждение уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов предварительного расследования, как самостоятельная форма розыскной работы, не имеет правовой основы и находится в плоскости методических рекомендаций, игнорирование положений которых не влечет за собой никаких негативных последствий для субъектов розыскной работы, включая в их число дознавателей и следователей [5, с. 120–123].

Решение обозначенного правового пробела видится в издании межведомственного приказа, закрепляющего соответствующую инструкцию, которым был бы четко определен перечень обязанностей субъектов розыскной работы в сфере предупреждения уклонения лиц (подозреваемых и обвиняемых) от органов дознания и следствия. При этом в качестве рекомендации к содержанию проекта инструкции предлагаем закрепить в ней отдельные разделы, где описывались бы виды конкретных профилактических мер, которые должны предприниматься соответствующими должностными лицами (оперуполномоченными, дознавателями, следователями и др.) на различных стадиях оперативно-розыскного и уголовного процессов.

Список использованных источников

1. Сводный отчет о розыске лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания, без вести пропавших,

а также об установлении личности граждан и неопознанных трупов за 2018–2020 годы. – М. : ГИАЦ МВД России, 2020.

2. Загайнов, В.В. Организация розыскной работы в органах внутренних дел : учеб. пособие / В.В. Загайнов, Е.В. Кузнецов. – Иркутск : ВСИ МВД России, 2016. – 60 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : в ред. от 24.04.2020 г. // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921; 05.05.2020. – № 31 (ст. 5219).

4. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ МВД России, 17 янв. 2006 г., № 19 : ред. от 28.11.2017 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Кузнецов, Е.В. Предупреждение уклонения подозреваемых и обвиняемых от органов дознания и предварительного следствия / Е.В. Кузнецов // Науч. дайджест Вост.-Сиб. ин-та МВД России. – 2019. – № 2. – С. 117–123.

УДК 343.125

Л.В. Павлова

О ЗАПРЕТАХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ НОВОЙ МЕРОЙ ПРЕСЕЧЕНИЯ (ст. 123¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Согласно Закону Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Беларуси) дополнен ст. 123¹, которой регламентируется новая для отечественного законодательства мера пресечения, получившая наименование «Запрет определенных действий». Назначение данной меры заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанности соблюдать один или несколько запретов, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных запретов. Перечень приведен в ч. 3 ст. 123¹ УПК Беларуси, предусматривая, что с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела на данное лицо могут быть возложены следующие запреты:

1) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;

2) пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью – для подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления в отношении члена семьи;

3) общаться с определенными лицами;